

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шавевич

Мы начинаем печатать роман Геннадия Шавевича «Из жизни энтомологов». Вы ещё раз сможете убедиться, что автору подвластны любые жанры, даже детективный.

Из жизни энтомологов или теория «неидеальной монетки»

Имена героев и большинство событий – вымышлены. Совпадения – случайны. Некоторые исторические факты, к сожалению, – достоверны.

27 февраля 2016, Тель-Авив

– Дэвид, тебе невозможно дозвониться, – голос у Мириам был явно взволнован, – приезжай срочно, адрес в Неве-Цедек я тебе уже послала на телефон.

– Что случилось? Сегодня выходной, к тому же я предупреждал, что буду на дне рождения. Меня Ройzman замещает. И вообще, что там за вселенский пожар? – он вышел в соседнюю комнату, чтобы не мешать празднованию юбилея отца.

– Горим ярко, как обычно. Хотя и не совсем по-тихому, с канонадой. Знаешь, не будем играть в испорченный телефон, ты давай быстрее приезжай и сам всё узнаешь, мы без тебя начинать не будем. Там пока только ребята из криминологической лаборатории работают. И ещё, ты должен знать...

– Что «ещё»? Да что там в конце концов произошло? – Дэвид почувствовал лёгкое раздражение из-за предчувствия неприятностей.

– Там, ты не удивляйся, люди из Шабак. И они хотят видеть только «самого Меира», поэтому пришлось тебя выдернуть из дому. Кстати, одного из них, Захави, кажется, я уже встречала. Он из департамента безопасности и контрразведки. Так что, готовься к битве за честь и достоинство полиции Израиля. Шучу.

– Даже так? Ну, ты умеешь настроение в выходной день испортить. Хорошо, я уже в пути. Минут через двадцать буду на месте.

Суперинтендант Дэвид Меир, начальник оперативного отдела территориального управления полиции Тель-Авива, привык к таким экстренным вызовам. Конечно, сегодня, в день празднования семидесятилетия отца, это было особенно некстати, но – что поделаешь. Надо ехать. Работа есть работа. Особенно, если случилось что-то серьёзное, да ещё и с участием в деле Шабак. Он поцеловал маму и постарался, как смог, её успокоить. Уже убегая, Дэвид извинился перед расстроенным отцом и гостями, забрал из сейфа пистолет, накинул пиджак, скрывающий табельное оружие и выскочил на улицу.

«Хорошо, что я сегодня на «Харлее» – доеду быстрее. А ещё расстроился, что в суматохе праздника выпить не успел. Так что там всё-таки такое произошло, что надо было выдернуть меня из дому именно сегодня», – предчувствие неприятностей испортило настроение окончательно.

«И при чём здесь Шабак. И ещё отдел контрразведки. Странно. Неужели замешан кто-то из иностранцев или политиков. Этого мне ещё не хватало для полного счастья».

Дэвиду уже приходилось не раз работать с ребятами из управления безопасности и они всегда находили общий язык. Он никогда не старался тянуть одеяло на себя, но и дело своё делал толково, без оглядки на должности и звания. Когда ему удавалось выяснить что-то важное, он не скрытничал и делился с коллегами из смежных ведомств тем, что знал. К тому же Дэвид тоже не стеснялся, если надо было обращаться в Шабак. В конце концов, они делали одно дело. Да, и потом, контрразведка располагалась в иерархии спецслужб этажом выше полиции, а значит и погоны шире, и звёзды на них ярче, и почести громче.

Район Неве-Цедек был Дэвиду хорошо знаком ещё с раннего детства. Он вырос недалеко, двумя кварталами дальше по направлению к морю. Здесь же закончил начальную и среднюю школу, впервые закурил и выпил вина, на этих улицах он знакомился с девочками и ходил с друзьями на дискотеку. Влюблялся, дрался, взрослел, набирался опыта. В общем, места были хорошо знакомые, набеганные. Правда, потом, в старших классах, их семья переехала в собственный дом ближе к Яффо, но добрые воспоминания детства навсегда остались лёгким запахом беззаботного счастья и вкусом мороженого из кафе на набережной Иерусалимского бульвара.

Когда Дэвид подъехал по указанному адресу, все действительно были уже на месте. Похоже, ждали только его. Он увидел стоящую недалеко своего заместителя и помощницу шеф-инспектора Олдмен и направился к ней.

– Мириам, ну что там слышно на передовой? – на ходу спросил он.

– Наверху в доме двое пострадавших: мужчина мёртв, женщина ранена, похоже не очень тяжело, хотя точно не знаю. Во всяком случае, крови было много. Её только что забрала скорая в больницу, врач сказал, что постараются довести, – Олдмен шла рядом, докладывая на ходу. – Квартира непростая и недешёвая, по внешнему виду и моему женскому чутью не исключено, что она предназначена либо для специальных встреч обеспеченных любителей бесплатного секса, либо, что совсем было бы плохо, на зарплате у спецслужб или криминала: холодильник пустой, личных вещей практически нет, зубные щётки отсутствуют. Зато обставлено современно и дорого. Чисто, пыли нигде нет, проветрено, не запущено, как это бывает в нежилых квартирах. Даже туалетная бумага свежая, не слежавшаяся.

Убийство произошло в салоне, кровать в спальне не разобрана. Наверное, не успели воспользоваться. Бельё на кровати запровалено свежее. Ванной комнатой и кухней тоже не пользовались.

Пистолет с глушителем системы Глок, предположительно орудие убийства, аккуратно лежит на столе. Красиво так, как на выставке. Тёпленький ещё. При первичном осмотре в стволе присутствуют запах и следы недавнего выстрела.

– Ладно, понял. Что-нибудь уже известно о жертвах? Проверили по картотеке – кто такие эти герои-любовники?

– Знаешь, с мужчиной Шабак разбирается, спроси у них, мы его пока не трогали. Но я слышала одним ухом, похоже кто-то из дипломатов. Про женщину пока ничего не известно, документов при ней не оказалось. Фотографию сделали, отпечатки пальцев сняли, анализ на ДНК взяли. Ждём ответа из банка данных. Они обещали поторопиться, но сказали, не раньше завтрашнего вечера.

– Хорошо, спасибо и на этом. Кто там сегодня дежурный из криминалистов?

– Тебе повезло, бригада Каца.

– Да, действительно повезло. Хоть в этом. Ну, пойдём посмотрим на вашу красоту.

Эйтан Кац, медицинский эксперт-криминалист, лысеющий полный мужчина лет за пятьдесят, сидел у входа в здание на раскладном кресле, которое таскал всегда с собой, и курил свои вонючие сигары, делая вид, что вся эта суэта его совершенно не касается. Но кто был знаком с ним уже давно, понимал, что за этим напускным спокойствием и отстранённостью под его лысиной скрывается напряжённый мыслительный процесс.

– Дэвид, приветствую тебя.

Ну, хоть одно приятное лицо – твоё. Что, тоже не отдыхаете в выходной день? Курить будешь? Сигары отличные, колумбийские. Не эта кубинская кислятина, закрученная на потных женских коленках работниц и затем склеенная на станке, а настоящие колумбийские, изготовленные опытными мастерами вручную. Страшно дорогие. Но для тебя не жалко, – Кац начинал разговор всегда с одного и того же.

– Эйтан, не начинай за рыбу гроши. Рассказывай, что там такое набедокурили бандиты-разбойники? И можешь сразу версии выдвигать, я ревновать и обижаться не буду.

– Ну, мои ребята ещё работают. К тому же, ковбои из Шабак под страхом смерти запретили что-то говорить. Но тебе по старой дружбе и большой любви скажу, так уж и быть, – он затянулся и выпустил струю вонючего дыма, – короче, странно всё. В мужчину стреляли трижды. Первый раз в правую ногу, причём в колено, и с близкого расстояния. Второй выстрел был в сердце с расстояния в метр-метр двадцать. Как в тире, легло в десяточку, в левое предсердие. Сердце остановилось сразу. Ну, а третий – через какое-то время в голову. Уже холодному и неживому трупу. Ничего странного не замечаешь?

– Что-то хотели узнать – поэтому сначала в ногу? Ты тоже так думаешь?

– Ну, думать – это тебе положено. У тебя зарплата выше и волос побольше. А мы со своим интеллектом так, погулять вышли. Предположу однако, что стрелявший собирался всё-равно убивать, но сначала хотел что-то выяснить. Иначе зачем колено портить, можно было сразу в сердце. Если убивать не собирался, а хотел только напугать, можно было в бедро – крови больше, выглядит ещё страшнее. Второй выстрел был уже смертельный – тогда зачем ещё в голову? Показательная казнь? У меня есть пару мыслей, но поговорим после вскрытия. А пока иди, там тебя уже конкурирующая фирма «а ля Джеймс Бонд» заждалась, копытами бьют от нетерпения.

– Эйтан, дорогой, ты ещё забыл мне спеть своим красивым тембром любовную арию про несчастную девушку с пулевым отверстием в теле, и её неразделённую любовь к убиенному.

– Ну, хватит с тебя счастья на первое время. Я её толком и осмотреть-то не успел. Хотя, ... Красивая женщина. Породистая. Королева. Такие созданы только для любви, но не для счастья, уж очень хлопотно с этими красотками. Эх, где мои молодые годы! Наверное, там же, где и волосы, – Эйтан снова затянулся, – в общем так, слушай сюда внимательно, повторять не буду: выстрел в неё был самым первым, всего один, слева от сердца,

ниже ключицы, в мягкие ткани. Навылет. Ничего не задето, может сосуд какой периферический зацепило по касательной, потому и крови много. Стреляли очень профессионально, должен тебе сказать. Как будто не собирались убивать, только напугать или отключить. То ли пожалели, то ли лишний грех на душу брать не захотели. Но, странно, мужика наповал тремя выстрелами, а на неё всего один, да и то больше косметический. Гильзы все на месте. Пуля, прошедшая на вылет у девушки, застряла в стене напротив. Достанем – проверим, но она точно из этого пистолета. Ладно, всё. Иди, работай, я тебе и так уже много наболтал, ещё посадят за разглашение государственной тайны. Придётся тебе для старого лысого еврея передачи в тюрьму таскать.

Дом был из тех современных новомодных построек в стиле «Баухауз», что располагали всеми атрибутами дорогого, но не стандартного типового жилья: шлагбаум на въезде, консьерж-охранник, свой бассейн и тренажёрный зал в цокольном этаже рядом с подземной парковкой, два лифта, террасы с внутренним садом и видом на море из каждой комнаты.

Квартира на третьем этаже была обставлена в современном стиле, но, несмотря на дорогую обстановку, Мириам была права, не чувствовалось вкуса хозяина. Разрозненная мебель, которую подбирали по цене, а не по качеству интерьера. К тому же, по всей видимости, тут и в самом деле давно не жили, хотя убрали, похоже, регулярно.

Ребята из Шабак уже действительно были на месте и молча наблюдали за работой бригады криминалистов. Бен Захави – сотрудник отдела контрразведки, или вроде говорили, что он уже начальник, поднялся навстречу. Дэвид с ним и вправду давно был знаком, ещё со службы в армии. Близко не дружили, вне работы почти не общались, но при встречах явно симпатизировали друг другу.

– Дэвид, надо поговорить наедине, пойдём куда-нибудь в укромное место, – Бен кивком показал направление и первым вышел на террасу.

– Курить будешь? Нет? Ну, как хочешь. Тут такое дело... Всё, что я скажу, должно, сам понимаешь, остаться в абсолютной тайне. Только твоим ребятам из отдела, непосредственно занимающимся этим делом, можно рассказать. В общем, убитый – второй атташе аргентинского посольства. Некий Карлос Биркнер. Мы подозреваем, что он работает под прикрытием на аргентинскую разведку. Доказательств прямых нет, но ведём мы его уже давно, третий месяц. Мутный тип и скользкий. Ещё есть непроверенные сведения, что он связан с антиизраильскими кругами в Южной Америке и здесь вступал в контакты с хамасовцами. Всё рассказать тебе не могу, но и помощь твоя очень нужна: понимаешь, Шабак пока не хочет светиться и показывать свою заинтересованность. А вдруг простая уголовщина, хоть и не похоже, а мы тут огород нагородим. Начальство согласовало с твоим управлением, что дело будешь вести лично ты. Покопайтесь, поищите, поспрашивайте. И нам не забудьте сообщить, если что интересное про пострадавших нароете. Наше ведомство пока останется в тени, но можешь рассчитывать на любую помощь. Конечно, в известных пределах. Если что – звони мне лично на мобильный. В любое время. Ну, пока, будем на связи, – Захави натянуто улыбнулся, похлопал Дэвида по плечу и вышел.

Просто Доктор

Продолжение следует